ЛАНА БРАЙТВУД

серия паранормальных детективов

НУЛЕВОЙ КОНТАКТ

каждое дело — шаг к неизведанному

Лана Брайтвуд

Нулевой контакт

«Автор»
2026

Брайтвуд Л.

Нулевой контакт / Л. Брайтвуд — «Автор», 2026

Два агента ФБР расследуют серию странных исчезновений. Она верит в факты. Он — в сверхъестественное.Однажды ночью, в маленьком городке Термонд в Западной Вирджинии, из собственной кровати исчезает десятилетний Патрик Лейк. Пока полиция ищет мальчика, в лесу находят два тела с загадочными проколами на висках и неизвестным веществом в крови.За расследование берётся агент ФБР Мэдисон Чейз. Она привыкла доверять фактам и давно мечтает получить дело, которое позволит ей доказать свой профессионализм. Но следовать протоколу оказывается непросто, когда её новым напарником становится непредсказуемый агент-одиночка Эдмунд Уэллс. Он верит в то, что большинство считает невозможным, и подозревает, что за происходящим стоит нечто сверхъестественное.Исчезновение свидетелей, таинственный свет, аномальный холод и туман, из которого, кажется, не возвращаются Смогут ли два совершенно разных агента найти пропавшего мальчика и раскрыть дело, перед которым бессильны и логика, и интуиция?

© Брайтвуд Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 18
Глава 5 22
Глава 6 27
Глава 7 33
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Нулевой контакт

Нулевой контакт. Автор — Лана Брайтвуд

«Самое сложное в ФБР — добиться того, чтобы тебя уважали. Женщин часто судят по внешности, семейному положению, наличию детей, образованию — по чему угодно, только не по результатам их работы. Что тогда говорить о мире федеральных расследований, где правят сила и маскулинность?

Многие агенты скептически относятся к моим методам расследования. Многие преступники пытаются использовать мой пол как оружие против меня. Но это никогда не помешает мне искать правду. Потому что правда важнее всего».

Пролог

— Патрик! Ты почистил зубы? — послышался голос за дверью.

— Да, мам! — крикнул Патрик, поставив ещё одного солдатика на подоконник.

Окно перед ним было открыто.

— Миссис Финниган звонила, — продолжала мама, — хвалила тебя, сказала, что ты отлично справился со своей ролью. Ты молодец. Прости, что не смогла прийти на спектакль… Ты же знаешь, работа.

— Да, мам, — ответил Патрик, разворачивая своего самого главного бойца, солдата Рейна, пулемётом на зелёные кусты.

Дверь за его спиной со скрипом приоткрылась.

— Патрик, почему у тебя так холодно?

Патрик обернулся. Мама уже была готова ко сну — махровый халат, мокрые волосы.

— Мне жарко, мам.

На её лице появилось беспокойство, которое он так не любил.

Она зашла в комнату и, подойдя к нему, приложила ладонь к его лбу.

— О боже, Патрик, ты весь горишь! — выдохнула она.

Мама всегда злилась, когда он болел, и он чувствовал себя виноватым.

— Всё в порядке, мам.

— Проклятье, у меня завтра очень важное совещание. — Мама запустила ладонь в волосы, явно размышляя, что с ним делать. — Я не могу его пропустить.

— Мам, со мной правда всё в порядке…

— Ты же сможешь завтра остаться один с утра? А после совещания мы съездим в больницу? Хорошо?

Патрик кивнул. Обычно ему нравилось оставаться одному дома. Но сейчас этого почему-то совсем не хотелось.

Он скосил взгляд на задний двор, и новая волна жара прошла по его коже.

— Вот и отлично, — тихо сказала мама, закрывая окно. Один из солдатиков упал. Но только не солдат Рейн. Он, как и прежде, стоял и защищал их дом от невидимой угрозы. Даже когда мама выключила свет.

— Я дам тебе жаропонижающее, спи. — Она поцеловала его в лоб. — Ложись.

Патрик остался один. Он залез в кровать и стал смотреть на подоконник, где стояли его верные защитники.

От лекарства он быстро заснул. Ему снились школьная сцена, множество лиц в зале, дорога домой на велосипеде… лесная тропа… озеро… и круглая чёрная металлическая дверь с большими болтами.

Вдруг что-то упало. Совсем негромко. Но этот звук заставил Патрика вздрогнуть и распахнуть глаза.

Было темно. Солдат Рейн лежал на полу. Окно было вновь открыто — занавески покачивались на ветру…

Патрик сел и поёжился от страха. Он хотел позвать маму, но не смог.

Длинная тень ползла по комнате… Патрик вытянул шею, но он не успел ничего увидеть. В следующее мгновение комнату осветила яркая белая вспышка. Тело охватило странное, ни на что не похожее ощущение: как будто он парил в воздухе над кроватью. Что-то потянуло его вперёд, к окну, единственному очертанию, которое осталось посреди белого света. Он не сопротивлялся — ему больше не было страшно. Всё было хорошо. Но затем свет резко погас, и он оказался в ледяной воде… Она была настолько холодной, что все мышцы тут же свело

судорогой. Он пытался нащупать дно. Пытался понять, куда плыть. Но не видел ничего, кроме бездонной темноты, которая всё сильнее сжималась вокруг него…

Воздуха в лёгких почти не осталось. Грудь жгло. Глаза закрывались. А солдат Рейн так и остался лежать на полу в его спальне перед открытым окном и ничем не мог помочь.

Глава 1

Она всегда носила строгую одежду, немного больше по размеру, и никогда не позволяла своим светлым волосам отрасти чуть длиннее, чем по плечи. Каждое утро она делала лёгкий макияж и надевала туфли на высоком устойчивом каблуке, стараясь компенсировать свой невысокий рост.

Мэдисон Чейз.

Она шла по длинному коридору, в самый дальний его конец, где под жёлтой мигающей лампочкой висела табличка: «Неустановленные происшествия. Ответственный — Эдмунд Уэллс».

Мэдисон ещё с детства хотела связать свою жизнь с чем-то по-настоящему достойным. Сначала медицинский колледж, университет, ординатура… Затем несколько лет работы выездным судмедэкспертом, а теперь… она работала здесь. В ФБР. В Центральном управлении в Вашингтоне. И она могла бы радоваться такому достижению в жизни, но… она была единственной женщиной в отделе уголовных расследований. Девушкой, которую никто не хотел воспринимать всерьёз. У неё не было постоянного напарника, ей не доверяли сложные дела, а многие и вовсе путали её с секретарём и иногда даже просили заварить кофе. И Мэдисон ожидала чего-то похожего от агента Уэллса, когда подошла к его кабинету с папкой в руках.

— Агент Уэллс, вы здесь? — Она приоткрыла дверь. — Меня прислали к вам с новым делом…

Мэдисон замолчала на полуслове. Она ещё никогда не была в этом кабинете, который скорее напоминал подсобку. Единственное узкое окно закрывали жалюзи, в тесном помещении царил полумрак. Повсюду стояли картонные коробки с бумагами, по стенам тянулись архивные стеллажи.

Агент Уэллс сидел за потёртым деревянным столом и крутил плёночную катушку на старом магнитофоне, прижимая большие наушники к ушам.

Мэдисон переступила порог.

Его лицо с мягкими чертами и серыми глазами выражало крайнюю сосредоточенность. Белая рубашка была слегка помята, на шее висел широкий фиолетовый галстук. Тёмные, слегка кучерявые волосы были взъерошены, как будто он постоянно запускал в них пальцы.

— Агент Уэллс, — тихо сказала Мэдисон, чтобы его не напугать.

Он поднял на неё взгляд и вдруг шарахнулся, буквально сдирая с себя наушники.

— Простите, у вас было открыто, — виновато сказала она.

— Всё в порядке, — быстро ответил он, с видом человека, у которого сейчас начнется сердечный приступ. Но затем он кашлянул в кулак, выпрямился и выглядел уже не таким растерянным. — Да… Фостер говорил мне что-то про нового напарника… Кажется… — Он на миг задумался. — Мэдисон Чейз?

— А вы Эдмунд Уэллс, — вежливо ответила она, обходя одну из коробок.

— Полагаю, мы определились со своими именами, — улыбнулся он. — Я сейчас работаю над одним делом… Хотите послушать?

Он кивнул на наушники, с таким видом, как будто предлагал ей сыграть партию в дартс.

Мэдисон это немного сбило с толку. Надо было отказать, но вместо этого она медленно подошла к столу. Взяла наушники и аккуратно, чтобы не испортить прическу, надела их на голову. Эдмунд нажал на кнопку воспроизведения и… послышался какой-то треск, похожий на звуки рации.

— Слышите, да? — спросил Эдмунд. — А теперь…

Он поднял палец. Через мгновение Мэдисон услышала какой-то хлопок. Затем Эдмунд перемотал назад, нажал кнопку воспроизведения ещё раз и ещё…

— Что это? — спросила она, снимая наушники, решив, что услышала достаточно.

— Не знаю, — с невозмутимым лицом ответил Эдмунд. — Не имею ни малейшего понятия, но это как-то связано вот с этим…

Он включил кнопку на прожекторе, и кабинет озарил холодный свет. На экране появилось изображение места преступления: пожилая женщина лежала на полу. Фотография была определённо архивной — не чёрно-белой, но цвета уже успели потускнеть.

Мэдисон пригляделась к деталям: ночная сорочка с оборками, в седых волосах запутались большие бигуди, яркий, полосатый ковёр, опрокинутая зелёная лампа…

— Могу предположить, что снимок был сделан в конце шестидесятых или начале семидесятых, — сказала она, а затем, прищурившись, пригляделась к телу пожилой женщины. — Я вижу продольные резаные раны на предплечьях и голенях. Нанесены посмертно. Возможно, лезвием ножа или бритвы.

Эдмунд переключил слайд. На следующей фотографии — та же женщина, только снята ближе: бледное лицо с открытыми глазами и кровоподтёки, характерные для удушья.

— Судя по синякам, — продолжила Мэдисон, стараясь понять: Эдмунд её проверял или и вправду хотел услышать её профессиональное мнение? — Убийца душил жертву руками… и, кажется, у него не хватало двух фаланг… — И как только она это произнесла, в голове тут же возникли десятки похожих фотографий с лекций из академии ФБР. — Эта женщина… она жертва «Душителя». Серийного убийцы, действовавшего в Чикаго в семидесятых годах.

Мэдисон посмотрела на Эдмунда, тот внимательно её слушал.

— Да, всё верно, — сказал он, выключая проектор, кабинет вновь погрузился в полумрак. — «Душитель» убивал одиноких пожилых женщин в собственных квартирах. Душил, а затем наносил порезы парикмахерской бритвой. Однажды его удалось арестовать…

— Но после задержания, — Мэдисон стала заканчивать его фразу, в точности процитировав слова из лекции, — находясь в комнате для допросов, он исчез, оставив на столе только наручники.

— Исчез… да… — закивал Эдмунд, вставая из-за стола. — Именно об этом я и думаю. «Душитель» умел исчезать. А эта запись, которую мне удалось получить, — он постучал пальцем по наушникам, — каким-то образом должна это доказать.

Брови Мэдисон сами собой поползли наверх.

Она, конечно, знала, в какой отдел её направили, но она не предполагала, что охота за привидениями начнётся с самого порога.

— Простите, — осторожно начала Мэдисон, стараясь скрыть волну раздражения, — но почему мы вообще об этом говорим? Разве дело не закрыто за давностью лет и не перемещено в архив?

— Закрыто, — ответил Эдмунд, убрав руки в карманы брюк, — и перемещено в архив. Но разве вам не стало интересно? Не захотелось прослушать запись ещё раз? Посмотреть фотографии? Нет? Я могу…

— Агент Уэллс, — мягко перебила она, поднимая папку, которую всё время держала в руках, — меня прислали к вам со срочным делом. Давайте, лучше поговорим о нём…

Глава 2

— Две недели назад, — начала Мэдисон, протягивая Эдмунду фотографию жизнерадостного, темноволосого мальчика, — в городе Термонд, Западная Вирджиния, пропал десятилетний Патрик Лейк. Местные искали его, но безуспешно. Сегодня утром к нам пришёл запрос с просьбой им помочь.

— Две недели? — переспросил Эдмунд, оперевшись о стол. — Почему они так долго ждали? За две недели…

— Да, — вздохнула Мэдисон, — шансов найти его живым почти нет. Мать видела его в последний раз, когда укладывала спать. Посторонних в доме не было. Никаких следов взлома. Все двери закрыты. Только окно в спальне мальчика было открыто. Возможно, он сам сбежал из дома или знал нападавшего, поэтому ушёл с ним.

— Местность обыскали? — спросил Эдмунд.

— Несколько раз. Но никаких следов мальчика не нашли. Зато нашли кое-что другое… — Она достала следующие фотографии и отдала их Эдмунду. — Два тела. Мужчина — Бенджамин Вайсман, возраст семьдесят два года, одинокий пенсионер, пропал два месяца назад. Заявление о пропаже написала соседка.

Она недолго подождала, пока Эдмунд рассмотрит фотографию, затем продолжила:

— Второе тело — женщина. Фиби Купер, восемнадцать лет. Родители говорят, что не видели её уже месяц. Думали, что она вернулась на учёбу в Калифорнию.

Эдмунд выставил к свету фотографию. Девушка лежала в высокой траве. Светлые волосы закрывали лицо. Одежда — джинсы и белая толстовка — были в грязи.

— Следы насилия? — спросил он.

— Нет, ни кровоподтёков, ни ссадин, ни каких-либо других повреждений, характерных для самообороны. Одежда без повреждений. Оба тела хорошо сохранились. Точное время смерти не удалось установить. Я предполагаю, что их держали в каком-то холодном месте, а затем тела вывезли в лес.

— Причина смерти?

— Утопление. В дыхательных путях и лёгких обнаружена вода. Образцы не совпадают ни с одним проверенным водоёмом Термонда.

— Жертв что-то связывает?

— Пока никаких связей не обнаружено. Мужчина на пенсии, девушка-студентка, мальчик… просто мальчик. — Она посмотрела в папку и зачитала краткую биографию Патрика Лейка: — Ходит в среднюю школу, учится на средний балл, есть друзья… Родители недавно развелись.

— Хм, — протянул Эдмунд.

Мэдисон подняла на него взгляд.

— Отца уже проверили, — ответила она. — Он утверждает, что не забирал Патрика. — Мэдисон ненадолго замолчала. — Мы пока не можем утверждать, что мальчик стал жертвой того же человека, кто убил Бенджамина Вайсмана и Фиби Купер. Я бы сперва рассмотрела другие версии, но такая вероятность существует.

В кабинете стало тихо. Эдмунд задумчиво закусил палец, смотря в пол, как будто что-то вспоминая.

Неустановленные происшествия… Подразделение всего с одним агентом, который занимался делами, в которых фигурировало что-то необъяснимое. Мэдисон не знала, как относиться к назначению в этот отдел. С одной стороны, она была рада, что у неё появилась возможность заниматься не только бытовыми убийствами, не писать отчёты за других агентов,

не круглосуточно следить за подозреваемыми… С другой… после истории про «Душителя» и его способности исчезать…

— И что здесь особенного? — задумчиво спросил Эдмунд, прервав ход её мыслей. — Почему это дело отдают мне?

— Меня попросили показать вам это… — Она протянула ему очередной листок.

Уэллс взял его и зачитал вслух:

— На обоих телах на правой височной кости был обнаружен прокол. Анализ крови показал органическое вещество, которое не удалось идентифицировать.

Мэдисон подняла очередную фотографию из папки: крупное изображение виска Фиби Купер. На бледной коже, чуть ниже линии роста волос, виднелась красная точка.

— Диаметр прокола — пять миллиметров, или же две десятых дюйма, — продолжила она. — Такой след вряд ли оставил обычный медицинский шприц. Скорее всего, использовали какое-то специальное приспособление или что-то ещё…

Мэдисон замолчала, когда заметила, что Эдмунд вдруг перестал её слушать. Он отошёл от стола, подошёл к архивным ящикам и стал в них что-то искать, поднимая пыль в воздух. Он вытащил папку, достал оттуда газетную вырезку и вернулся с ней к Мэдисон.

— Что это? — спросила она, опустив взгляд на заголовок, но как только она его прочитала, недоумение вырвалось само собой: — «Гриб и вор»?!

Далее шёл текст: «История человека, ставшего жертвой гриба-паразита, заставляющего его воровать…».

— По словам потерпевшего, — продолжал Эдмунд, как будто не замечая её реакции, — этот гриб-паразит как раз прорастал в том месте, где у жертв из Термонда обнаружили прокол.

— О боже, — выдохнула Мэдисон, смотря на фотографию худощавого мужчины с татуировками на лице, который явно воровал не по воле гриба-паразита.

— Хотите сказать, что Фиби Купер, Бенджамин Вайсман, — продолжила она, слыша, как поднимается её голос от возмущения, — а, возможно, и Патрик Лейк, вдруг стали жертвами гриба-паразита?

Эдмунд пожал плечами.

— Но мы не можем этого отрицать, — сказал он, забирая из её рук газетную вырезку. — Если существуют грибы, способные управлять насекомыми, почему не может существовать гриба, который способен управлять человеком? Захватывать его мозг, нервную систему… Споры, они почти повсюду, так что…

— Поразительно, — выдохнула Мэдисон.

Эдмунд подошёл к архивным ящикам и стал убирать статью про гриба и вора обратно в папку.

— Я понимаю ваш скептицизм, — сказал он. — Но поверьте, я здесь насмотрелся многого и с уверенностью могу сказать, что есть вещи, которые нельзя объяснить, но они существуют. Вот, например… — Он достал папку из архива. — Плотоядный мох во Флориде. А это… — Он достал ещё одну папку. — К женщине из Огайо приходил призрак давно пропавшей сестры и с точностью называл место, где захоронено её тело. Или это… — Эдмунд махнул ещё одной папкой. — Девушка из Колорадо, обладающая телекинезом. Я сам видел, как она могла передвигать вещи на расстоянии, но военные… К сожалению, военные тоже это видели… они очень быстро приехали и забрали её с собой в неизвестном направлении.

Мэдисон слушала его, сложив руки на груди. Истории звучали одна невероятнее другой.

— В любом случае, в первую очередь, чтобы что-то утверждать, нам надо посетить Термонд, — сказала она и стала собирать фотографии из нового дела обратно в папку, которую принесла. — Билеты до Чарлстона уже оформлены. Вылет сегодня в час дня. Встретимся в аэропорту, агент Уэллс.

— В таком случае увидимся, агент Чейз, — махнул он, закрывая архивный ящик.

Выходя из кабинета, Мэдисон видела, как он вновь натянул наушники на голову, нажал кнопку воспроизведения на магнитофоне и определённо стал слушать «хлопок».

Она вернулась в основное помещение офиса, где было светло и просторно. Её стол находился у самого прохода, в самом неудобном шумном месте — рядом с принтерами. Она делила его с другим агентом, который редко появлялся, но почему-то почти все ящики принадлежали ему. Она могла складывать свои вещи только в самом нижнем, без замка и с отваливающейся ручкой.

Она села в расшатанное офисное кресло. Достала свою кожаную сумку со множеством карманов, которую купила в мужском отделе, и положила в неё папку с новым делом.

— Мэдисон, уже собираешься на поиски снежного человека?

Мэдисон не подняла головы. Она и так знала, кому принадлежал этот голос — агент Кент. Огромный, лысый, потеющий агент Кент. Он сидел через несколько столов и всегда находил повод отпустить колкий комментарий в её сторону. А её новое назначение в Неустановленные происшествия окончательно развязало ему язык. Настроению не прибавляло и то, что он почти попал в цель. У Кента был снежный человек. У Эдмунда — паразитирующий гриб.

— Уверена, что, даже если найдём, — пробурчала она, убирая в сумку кожаный блокнот и ручку с тонким стержнем, — этот человек будет пахнуть намного лучше тебя.

В офисе послышались смешки. Она сама знала, что её ответ вышел неплохим. Кент, конечно, пытался изобразить улыбку, но напряжённые губы, покрасневшее лицо и покачивание головой — всё выдавало в нём гнев.

— Прости, Мэд, — протянул он с притворной жалостью, — я понимаю, что ты испытываешь ко мне нестерпимое влечение, но у меня есть жена. Хотя, если Бюро назначит нам совместную командировку… обещаю, я согрею тебя в номере.

Мэдисон уже открыла рот. Хотела ему ответить что-нибудь гадкое про его лишний вес или лысину, но за спиной послышался голос ещё одного агента:

— Агент Чейз, вас вызывает заместитель директора к себе в кабинет.

— Меня? — удивилась Мэдисон, взглянув на двери приёмной.

Фостер никогда не приглашал её лично. Даже о новом назначении ей сообщила секретарь, она же передала папку с делом.

Мэдисон бросила взгляд на офис, несколько агентов тоже с интересом уставились в её сторону.

— Увольнять, наверное, будут, — бросил Кент.

Мэдисон сглотнула. Встала, одёрнула пиджак и направилась в приёмную, а оттуда — в кабинет.

Фостер сидел за столом, склонившись над бумагами. В кабинете стояла массивная мебель, свет из окна лился на тёмные деревянные стеновые панели, и, несмотря на солнечную погоду, лампа на его столе всё равно была включена.

— Сэр, — осторожно сказала Мэдисон, чувствуя, как её голос едва заметно задрожал, — вы хотели меня видеть?

Он поднял на неё взгляд.

Фостер был одним из самых влиятельных руководителей в Бюро, хотя его внешность совсем не подходила под это определение. Невысокий, немного полноватый, с опущенными от возраста плечами и седыми волосами. Он скорее напоминал старого преподавателя или преуспевающего адвоката, который работает в офисе с видом на Парк-авеню. Чёрный костюм, белоснежная рубашка, идеальный галстук — он всегда выглядел безукоризненно. Морщин на его лице почти не было, глаза всегда оставались спокойными. Он никогда не повышал голос. Но уверенность, которая от него исходила, заставляла испытывать невольный трепет. Многие рядом с ним становились как будто меньше. Мэдисон, как и другие агенты, знала, что в его присутствии надо было говорить очень коротко и по делу.

— Да, хотел, — ответил он и кивком указал ей на место напротив своего стола.

Мэдисон медленно подошла.

— Вы уже познакомились с агентом Уэллсом? — спросил он.

Мэдисон кивнула.

— Что вы о нём можете сказать?

— Агент Уэллс… — начала Мэдисон, тщательно подбирая слова. Она понимала, что в присутствии Фостера должна быть осторожна со своими оценками. В конце концов, если отдел Неустановленных происшествий существовал, то на это были какие-то причины. — Агент Уэллс… определённо обладает нестандартным мышлением.

Фостер внимательно на неё посмотрел и сложил руки на столе, наклонившись вперёд.

— Вы, кажется, уже год работаете здесь? — спросил он.

Мэдисон ещё раз кивнула.

— Вам всё нравится? Всё устраивает?

Мэдисон на миг растерялась.

— Да, — ответила она.

— Не сложно ли вам быть единственной женщиной в отделе?

Его глаза смотрели на неё прямо в упор.

— Нет… сэр.

В кабинете повисло молчание. Фостер продолжал на неё испытующе смотреть. Мэдисон старалась не отводить взгляд, но всё равно его отводила.

— Вы любите заполнять отчёты, агент Чейз? — спросил он.

— Это рутинная работа, к которой я отношусь спокойно, сэр.

— В таком случае вы должны хорошо сработаться с агентом Уэллсом.

Фостер вернулся к бумагам.

— Приступайте к работе. И агент Чейз, — он поднял на неё взгляд, — я жду от вас результатов. Надеюсь, вы, наконец-то, проявите себя.

Щёки Мэдисон покраснели. Она хотела сказать, что ей целый год не давали дел, на которых она могла себя проявить, но смолчала. И когда вышла в приёмную, тихо выругалась:

— Трусиха…

Глава 3

«Мы с агентом Уэллсом прибыли в Западную Вирджинию около трех часов дня. В аэропорту Чарльстона мы арендовали автомобиль «Форд Таурус» 1992 года выпуска, серого цвета, с номерным знаком 2SK-649. И направились в город Термонд, чтобы как можно скорее поговорить с матерью Патрика Лейка…».

— Что вы пишете? — спросил Эдмунд.

Мэдисон подняла взгляд от блокнота и поправила очки, которые она надевала только для чтения или работы с документами при плохом освещении.

Небо было пасмурным. Машину слегка потрясывало на дороге. На лобовое стекло капал дождь, но не такой сильный, чтобы включать дворники. Эдмунд сидел за рулём. Мэдисон — рядом, на переднем пассажирском месте.

— Пишу заметки для отчёта, — ответила она.

Эдмунд вернул взгляд на дорогу и усмехнулся. Мэдисон развернулась к нему.

— И что же в этом смешного, агент Уэллс? — спросила она.

— Можете не волноваться, я понимаю, что у каждого могут быть свои… — он присвистнул, показав пальцем на свой правый висок, — …странности.

Мэдисон закрыла блокнот и уставилась на Эдмунда.

— Хотите сказать, что я странная? — спросила она, подняв бровь.

— Немного. Когда вы пишете, вы шевелите губами. Вы замечали это за собой?

Мэдисон открыла рот, затем его закрыла. Если бы кто-то другой из отдела, например, Кент, стал говорить подобное, она бы расценила это как очередную насмешку. Но… Эдмунд явно не вкладывал в свои слова ни оскорбление, ни попытку пофлиртовать.

— Нет, не замечала, — коротко сказала она и посмотрела на дорогу.

Они уже проехали глухие леса Западной Вирджинии и заехали в маленький городок Термонд. Самые обычные двухэтажные дома, самые обычные ухоженные газоны. Только… почему-то на улицах никого не было. Ни одной проезжающей мимо машины, ни одного прохожего.

Мэдисон достала из бардачка карту штата, которую предусмотрительно купила в аэропорту Чарльстона.

— Мы недалеко, — сказала она, отыскав на карте нужный им адрес. — Надо проехать ещё несколько улиц, а затем…

Эдмунд молчал, послушно сворачивая на следующем перекрёстке. Мэдисон про себя усмехнулась, вспомнив, что однажды старый агент в похожей ситуации выхватил у неё карту, сказав, что женщинам нельзя доверять навигацию.

Машина замедлилась. Эдмунд остановился напротив маленького домика на небольшом холме, окружённого лесом. К крыльцу вела белая деревянная лестница.

Мэдисон посмотрела на карту. Это был действительно нужный им адрес. Только она не могла понять, как Эдмунд это понял. Он не смотрел на карту. На почтовом ящике не было номера, а в округе не было никаких других опознавательных знаков.

— Откуда вы узнали, что нам надо остановиться именно здесь? — спросила она с лёгким любопытством.

— Всё просто. — Эдмунд заглушил двигатель. — Этот дом выглядит так, как будто здесь что-то произошло.

На этих словах он вышел из машины, хлопнув дверью. Мэдисон сложила карту и последовала за ним.

На холмы Западной Вирджинии осень приходила рано. Деревья ещё не успели пожелтеть, но воздух был уже прохладным.

Мэдисон поёжилась — она была в одном чёрном брючном костюме, поэтому хотела забрать с заднего сиденья свой плащ. Но Эдмунд уже закрыл машину, нажав на кнопку брелка, и решительным шагом поднимался по лестнице. Его, кажется, совсем не волновала смена температуры. Только в отличие от неё, на нём не было даже пиджака. Всё та же помятая белая рубашка, широкий фиолетовый галстук и чёрные брюки, что и с утра. Похоже, он даже не заезжал домой за вещами. В аэропорт Эдмунд приехал с одной лишь курткой в руках.

Мэдисон быстро зашагала по лестнице за ним, стуча каблуками, и заметила обрывок жёлтой полицейской ленты у одного окна — должно быть, Эдмунд заметил его ещё из машины, поэтому и остановился.

Он нажал на звонок, когда Мэдисон уже догнала его на крыльце.

Совсем скоро дверь открылась на цепочку. В узком проёме показалось заплаканное лицо женщины с глубокими морщинами и тёмными кругами под глазами. Неряшливые тёмные пряди падали на лоб.

— Мы агенты ФБР. — Мэдисон вышла вперёд, показывая своё удостоверение. — Вы миссис Лейк?

Женщина посмотрела на их удостоверения, на лицо Мэдисон, затем перевела взгляд на Эдмунда.

— Миссис Лейк, — продолжила Мэдисон, — мы хотим задать вам пару вопросов…

Дверь резко закрылась прямо перед её лицом.

Мэдисон взглянула на Эдмунда, тот смотрел на дверное полотно с таким выражением лица, будто видел его насквозь.

Она хотела ещё раз позвонить в звонок, но послышался лязг цепочки, и дверь вновь открылась. На этот раз широко.

— Прошу, проходите, — сказала миссис Лейк, приглашая их в дом.

Как только они вошли, Мэдисон стала осматриваться. Дети чаще пропадали из неблагополучных семей. Но здесь явно был не тот случай. Несмотря на старый ремонт и некоторый беспорядок, дом всё равно казался уютным и тёплым. Миссис Лейк тоже производила впечатление вполне благополучной женщины среднего возраста. В простом домашнем платье и сером вязаном кардигане, с небрежно собранными в пучок чёрными волосами.

Она провела их в гостиную.

Старая деревянная мебель, диван в полоску, эркерное окно с полупрозрачным тюлем. На стенах висели семейные фотографии. На многих из них — Патрик. Где-то младше, где-то один или с другими детьми.

Мэдисон остановилась у фотографии всей семьи. Патрик, его мама, и, видимо, отец… Они улыбались, все с ободками чёрных круглых ушей Микки-Мауса.

— Это мы всей семьёй ездили в Диснейленд, — сказала миссис Лейк, видимо, заметив её интерес к последней фотографии. — Когда мы ещё были счастливой семьёй.

Эдмунд провёл пальцем по косяку двери, затем поднёс руку к носу и принюхался. Это выглядело странно… очень странно, и пока этого не заметила миссис Лейк, Мэдисон спросила:

— Можно присесть?

Миссис Лейк кивнула.

Мэдисон опустилась на мягкий полосатый диван. Миссис Лейк села рядом, нервно убирая пряди с лица.

— Расскажите, как прошёл тот вечер, — сказала Мэдисон, стараясь, чтобы её голос звучал с сочувствием, но при этом достаточно твёрдо, как у агента, который знает своё дело. — Что делал Патрик перед сном?

— Как обычно, мы поужинали. Он посмотрел пару серий Дятла Вуди, и мы стали готовиться ко сну. Я зашла в его комнату около десяти вечера. У него была температура. Видимо, простудился. Я дала жаропонижающее и ушла спать.

— Он был в хорошем настроении? Что-то беспокоило его в последние дни?

— Нет, ничего такого.

— Вы слышали какие-нибудь звуки ночью? — продолжала Мэдисон, наблюдая, как Эдмунд ходил по комнате. Его, кажется, не интересовали ни её вопросы, ни ответы миссис Лейк. Он просто рассматривал пол. — Скрип двери, шаги, голоса? Может быть, рядом с вашим домом останавливалась машина?

— Нет, ничего подозрительного я не слышала. — Миссис Лейк тяжело вздохнула, опустив плечи. — Боже, это всё случилось, когда я была рядом. — На её глазах появились слёзы. — За стеной… Это… это настоящий кошмар. Шериф говорит, что мы найдём его, обязательно найдём… Но я ему уже не верю… Прошло уже столько времени… — Она заплакала.

— Когда вы поняли, что он пропал? — мягко спросила Мэдисон.

— Перед тем как уехать на работу, — ответила миссис Лейк, вытирая слёзы ладонью. — Я зашла в его комнату проверить температуру. Но в кровати его не оказалось. Я подумала, может, он уже завтракает, но не нашла его ни в доме, ни на участке, ни у соседей… Я позвонила всем его друзьям, в школу и, когда поняла, что случилось что-то нехорошее, позвонила шерифу. — Она ненадолго замолчала. — Они искали его днём, затем ночью. Затем снова днём и ночью. Но ничего… никаких следов… он просто исчез из своей постели… Что с ним сейчас? А вдруг его мучают… а вдруг… — Она с надрывом вздохнула. — Простите…

— Ничего, я всё понимаю. — Мэдисон осторожно коснулась её плеча. — Как отреагировал отец Патрика? Вы с ним виделись?

Миссис Лейк покачала головой.

— Нет. Мы только поговорили по телефону. Он сказал, что ничего не знает. После этого… мы с ним больше не общались. Ему абсолютно всё равно на нашего сына.

— Почему в вашей семье случился развод?

— О, всё началось пять лет назад, когда он стал ставить ставки на «Маунтейнирз». Сначала он ставил немного, я не придавала этому значения, затем… затем он изменился, стал скрытным. Через два года нам пришлось сначала заложить, потом продать свой большой дом и переехать сюда. Я пыталась его отправить лечиться, но в итоге… новые ставки, новые долги, новые счета… я решила, что с меня хватит. Он переехал к маме, а мы остались здесь…

— Он сейчас играет?

— Не знаю и, если честно, не хочу этого знать.

Между ними повисло молчание. Мэдисон подумала, что надо было ещё раз проверить отца. На этой мысли она заметила, что Эдмунд скрылся в коридоре.

— Простите, миссис Лейк, — продолжила она, — я могу осмотреть комнату Патрика?

— Конечно, но шериф говорит, что ничего подозрительного там не нашли.

— Может быть, у нас получится.

Мэдисон встала с дивана. Миссис Лейк провела её по коридору и показала на дальнюю дверь.

Комната Патрика была небольшой. Обычная кровать, голубые обои, игрушечные машинки, постеры «Звёздных войн», книги и комиксы на полках. Ничего особенного. Только здесь, кажется, было холоднее, чем в остальном доме. Возможно, это из-за высокого дерева, которое росло у окна, отбрасывая тень.

Эдмунд медленно ходил по комнате, убрав за спину руки, и рассматривал потолок, запрокинув голову.

— Вы не замечали здесь что-то необычное? — спросил он, обратившись к миссис Лейк.

— Нет, всё как и всегда, — ответила она. Миссис Лейк, как будто не решалась заходить в комнату и стояла в дверном проёме. — Только свет, возможно, стал выключаться чаще. Но у нас старая проводка.

— Может, Патрик упоминал, что встретил кого-то или видел что-то странное? — продолжил он.

— Нет, но, вообще-то… однажды он говорил, что видел в кустах какого-то монстра. Он постоянно расставлял своих солдатиков на подоконнике. — Она всё же прошла в комнату, взяв со стеллажа игрушечного солдатика с пулемётом. — У Патрика очень богатое воображение. Это его любимый солдатик Рейн… Я подарила его Патрику на прошлый день рождения.

Она с нежностью посмотрела на солдатика, как будто что-то вспоминая.

— Он когда-нибудь говорил о том, что боится темноты или что ему страшно спать одному? — продолжил Эдмунд.

— Ну, он же ребёнок… — неуверенно начала миссис Лейк. — Конечно, ему иногда снились кошмары.

Мэдисон подошла к окну и внимательно осмотрела деревянный подоконник, петли, ручку — никаких следов взлома.

— В отчёте шерифа говорилось, что когда вы вошли, окно было открыто? — спросила она.

— Да, — ответила миссис Лейк, — но ему тогда вечером было очень жарко. Возможно, он сам это сделал.

Мэдисон вновь повернулась к окну, заглянув за занавески.

Комната выходила на задний двор. Забора на участке не было, только разросшийся кустарник и высокая трава на лужайке, которую давно не косили.

Эдмунд подошёл сзади.

— Чувствуешь? — Его голос раздался у самого уха.

— Что я должна чувствовать? — Мэдисон повернула голову и встретилась с его горящим взглядом.

— Здесь что-то не так. Смотри… — Он показал пальцем в окно на большой кустарник. — Мальчик видел там какого-то монстра.

Мэдисон уже стала догадываться, что Эдмунд вовсе не шутил…

— Монстра, — тихо повторила она, сложив руки на груди, продолжая смотреть на задний двор. — Монстров не существует, агент Уэллс. Хотя не отрицаю, что он мог кого-то видеть. Например, человека, который за ним следил.

Эдмунд фыркнул, затем резко поднял нижнюю створку окна и закинул одну ногу на подоконник.

— Боже, Уэллс, что ты делаешь?! — возмутилась Мэдисон, попытавшись его остановить. — Почему нельзя выйти через дверь? Ты же сейчас уничтожишь все следы!

— Не переживай, Чейз, — совершенно спокойно ответил он, — мы здесь уже ничего не найдём. Нам надо искать монстра, скрывающегося в кустах.

На этих словах он спустил вторую ногу и спрыгнул на землю. Мэдисон тут же ринулась к окну и взглянула вниз. Эдмунд отряхивал брюки, она перевела взгляд на миссис Лейк, та была явно ошарашена таким поведением агента из ФБР.

Мэдисон вздохнула. Но единственное, в чём она была согласна с Эдмундом — надо было действительно осмотреть задний двор и сделать это, пока не стемнело.

Глава 4

— Уэллс, мы ходим здесь уже два часа, — звучал голос Мэдисон в потемневшем лесу, — и ничего не нашли. Мы уже отошли далеко от дома Лейков. Давай вернёмся, пока окончательно не заблудились? Если мы уже не заблудились…

Солнце уже село. Моросил дождь. Плащ Мэдисон промок, как и куртка Эдмунда, которую он всё же взял из машины. Волосы липли к лицу. Связь не ловила. Эдмунд держал фонарь, от которого было немного пользы — батарея садилась, свет мигал и едва освещал лес, заросший кустарником.

Мэдисон была готова развернуться ещё час назад. Но Эдмунд упрямо шёл вперёд и как будто не слышал, что она говорила.

— ...мы зря тратим время, Уэллс, — продолжала Мэдисон, смотря себе под ноги, надеясь не споткнуться об очередной корень или ветку. — Мы здесь не найдём ничего, что не нашли полицейские. Они эту местность знают лучше, чем мы…

Эдмунд вдруг резко остановился.

— Тише, — шикнул он.

— Ты что-то услышал? — прошептала она, подойдя к нему ближе.

Он закрыл глаза и медленно качнул головой.

Мэдисон тоже прикрыла глаза.

Сначала она не услышала ничего, кроме шума листьев. Но затем… до неё донёсся звук. Сухие ветки хрустели… к ним явно кто-то приближался.

Мэдисон почувствовала, как воздух стал вдруг холоднее… Мокрая одежда потяжелела. По коже прошёлся неприятный озноб.

Она посмотрела на Эдмунда, тот насторожился, запустив руку под куртку к табельному оружию.

Мэдисон потянулась к своей кобуре, расстегнула крепление и положила руку на рукоять пистолета.

Температура стала ещё ниже. Изо рта пошёл пар.

Совсем неподалёку хрустнула очередная ветка.

Мэдисон одним движением достала пистолет и направила его на кусты. Эдмунд сделал то же самое.

— ФБР! Стоять на месте! — крикнула она. — Мы будем стрелять!

Из кустов на них что-то вылетело. Что-то быстрое, большое.

Мэдисон собиралась уже стрелять. Палец почти нажал на спусковой крючок. Но свет фонаря в руках Эдмунда мелькнул по тому, что на них выпрыгнуло.

Массивный бульдог с оскалившейся пастью. Он рычал. Белая короткая шерсть встала дыбом на холке. На шее висел широкий кожаный ошейник.

— Собака, — на удивление с облегчением выдохнула Мэдисон, но пистолет не отпускала.

Из темноты вышел мужчина. Его лица не было видно. Только красная кепка, клетчатый воротник, и… ствол ружья, направленный прямо на них.

— Эй! Вы кто такие? — гаркнул он.

— ФБР! — тут же ответила Мэдисон. — Опустите ваше ружьё. Мы покажем вам удостоверения.

Она слышала, что её голос звучал уверенно, как будто каждый день на неё направляют двустволку в тёмном лесу. Но всё равно чувствовала, как сильно билось её сердце, как пальцы вспотели на вытянутом пистолете… Мэдисон уже мысленно прикинула: успеет ли она выстрелить первой, прежде чем бульдог вцепится в неё или же ружьё будет спущено. Но в следующее мгновение направленный на них ствол опустился.

Мужчина вышел на свет. Худой, низенький старик с седой, неухоженной бородой. С маленькими чёрными глазами и разросшимися бровями.

Мэдисон, не отпуская пистолет, другой рукой достала удостоверение. Старик прищурился.

— Федералы… — пробормотал он. — Что вы здесь забыли?

— У нас встречный вопрос, — ответила она, и ей вдруг показалось странным, что Эдмунд молчал. Она мельком на него взглянула. Он светил фонарём на бульдога. Не шевелился. Не мигал. И выглядел каким-то излишне встревоженным.

— Вы на моей земле, — сказал старик. — Услышал голоса, выпустил Рокки проверить. Времена, знаете, у нас сейчас неспокойные. Ну что? Мы так и будем стоять и смотреть друг на друга?

— Наша машина осталась далеко, — махнула Мэдисон. — Мы можем от вас позвонить в участок?

Старик дёрнул губой.

— И что я с этого получу? — спросил он.

— Вы направили на агентов ФБР оружие, — ответила Мэдисон, — я могу расценить вас как угрозу. Вы этого точно хотите?

Старик помолчал.

— ФБР… Только угрожать и умеете. — Он сплюнул на землю. — Ладно… Пойдёмте за мной.

Он развернулся и скрылся в темноте леса. Бульдог побежал за ним.

Мэдисон взглянула на Эдмунда — тот, похоже, собирался продолжить поиски. Она уже почувствовала раздражение, которое хотела озвучить, но он вдруг посмотрел на неё. Она видела, как он задержал свой взгляд на её мокрых волосах, на плаще, с которого капала вода, и, будто что-то для себя решив, кивнул и посветил фонариком в сторону, где скрылся старик.

— Прошу, — сказал он. — Думаю, на сегодня достаточно.

Мэдисон не стала задерживаться. Она тут же пошла по тёмной тропинке, возвращая пистолет в кобуру, и быстро нагнала старика.

— Как вас зовут? — обратилась она к нему.

— А вам какая разница? — бросил он через плечо. — Хотите на меня что-то повесить? Скажу сразу, у вас это…

— Вы очень подозрительный, — перебила его Мэдисон. — Ваше имя мне нужно, чтобы знать, как к вам обращаться. Не более…

— Ну, если не более, — проворчал он. — Виктор. Этого вам будет достаточно?

Мэдисон тяжело вздохнула. Ей не нравилась ситуация, в которую они так бездумно попали. Похоже, ей придётся с Эдмундом сложнее, чем она думала. Но с другой стороны… Это дело было лучше, чем писать отчёты о бытовом убийстве где-нибудь в Небраске. Надо было только попробовать вернуть контроль над ситуацией. Мэдисон мысленно составляла план дальнейших действий: позвонить в участок, попросить прислать за ними машину, вернуться к арендованному «Форду», найти мотель, а завтра с самого раннего утра поговорить с шерифом.

Скоро между деревьями показался тёплый свет, и они вышли к дому Виктора — маленькая охотничья лачуга, к которой вела грунтовая дорога с глубокой колеёй.

Виктор впустил их в дом. Внутри было тесно: низкие потолки, массивная мебель, которая ещё больше загромождала маленькое пространство. На стенах висели оленьи рога, головы кабанов с пустыми глазницами. Чучела птиц стояли на полках.

Было тепло. В углу горел камин, над круглым столом светила лампочка без абажура.

— Спасибо, — сказала Мэдисон, когда Виктор протянул ей кружку с горячим кофе.

Бульдог лежал у входа на грязном придверном коврике, положив голову на большие лапы. Эдмунд постоянно на него смотрел. Он даже место выбрал подальше — в углу комнаты у

кухонной тумбы. Виктор сел за круглый стол, взяв в руки открытую бутылку пива. Мэдисон, связавшись с отделом шерифа и попросив прислать за ними патрульную машину, сидела в старом кресле с дырявыми подлокотниками.

— Вы приехали искать мальчика? — спросил Виктор.

— Да, Патрика Лейка, — ответила Мэдисон. — Вы знакомы с его семьёй?

— Нет, — бросил Виктор. — Термонд небольшой городок, но не настолько, чтобы каждый друг друга знал. Но о мальчике я, конечно, слышал. Как слышал и о других людях, найденных шерифом.

В комнате повисла тишина. Капал кран. Стрелки часов на стене громко тикали.

Мэдисон сделала глоток горького, обжигающего кофе и пыталась достать из своей головы хоть ещё один вопрос, который можно было задать Виктору. Но на ум ничего не приходило. Она чувствовала себя слишком усталой, промокшей, голодной… Последний раз она ела на борту самолёта, а с того времени прошло уже очень, очень много часов.

— Холод… — вдруг сказал Эдмунд. — Почему так резко стало холодно?

— Холод? — переспросил Виктор.

— Да, холод, — кивнул Эдмунд. — Что это было?

Виктор допил пиво, взглянул на Эдмунда. С усилием встал из-за стола и подошёл к окну.

— Когда уже за вами приедут ваши патрульные? — пробормотал он, отодвинув занавеску.

— Значит, вы его тоже почувствовали? — Эдмунд отошёл от своего угла.

Бульдог тут же среагировал на его движение, подняв голову с лап и оскалившись. Эдмунд сделал осторожный шаг назад, вновь прижавшись к тумбе.

Мэдисон смотрела на него с лёгким непониманием. Неужели он действительно решил спросить Виктора именно об этом?

— Ночи в это время холодные, — отмахнулся Виктор. — Одеваться надо теплее и не ходить без спросу по чужим землям, даже если вы агенты ФБР. Что бы с вами было, если бы я вас не нашёл? М?

Они молчали.

— Правильно, — кивнул Виктор. — Ничего хорошего. Замёрзли бы насмерть или сломали бы шею, свалившись в овраг. А вот, кажется, и за вами…

В следующее мгновение лачугу осветил свет жёлтых фар.

Виктор отошёл от окна и тут же вышел на улицу, будто появление машины избавило его от чего-то очень неприятного. Бульдог тут же побежал за ним.

— Холод? — Мэдисон обратилась к Эдмунду, подняв бровь. — Ты спросил его о холоде?

— А что? — удивился он. — Ты же тоже его почувствовала…

— Да… но, Уэллс, на нас лёгкая одежда, мы промокли, сейчас начало осени.

Эдмунд хотел ей что-то ответить, но с крыльца послышался недовольный голос Виктора:

— Вы собираетесь выходить, или нет?!

Эдмунд взглянул на Мэдисон.

— Кажется, он не очень любит гостей, — улыбнулся Эдмунд и качнул лампочку, висящую над столом, и направился к выходу.

Мэдисон оглядела лачугу. Качающийся свет лампы жутко освещал головы чучел животных. Она поставила кружку с недопитым кофе на стол и тоже последовала на улицу. Перед домом стоял большой, тёмно-серый пикап «Шевроле» с пятиконечной звездой шерифа на кузове.

— Надеюсь, больше вас не увидеть, — бросил Виктор с крыльца, когда они уже подошли к машине.

— Мы тоже рады знакомству! — крикнул Эдмунд, открывая дверь пикапа, а затем тихо обратился к Мэдисон: — И как он тебе? Я уверен, что этот старик что-то скрывает. И я собираюсь узнать, что именно.

— Ты можешь узнавать что угодно, но завтра мы едем в участок, — ответила Мэдисон. — Мы и так из-за этих прогулок в лесу потеряли половину дня. Надеюсь, завтра таких приключений не будет.

Эдмунд лишь хмыкнул и сел в машину. Мэдисон ещё раз взглянула на крыльцо: Виктор стоял в дверях, бульдог сидел у его ног.

Патрульная машина, за рулём которой сидел молчаливый полицейский, довезла их до «Форда». На «Форде» они доехали до мотеля «Лесной странник», расположенного на окраине города. Получив ключи, каждый разошёлся по своим номерам. Дождь закончился. На небе загорелись яркие звёзды, а Виктор, почувствовав, как через щель в двери проникает холод, подбросил полено в камин. Затем крепче сжал ружьё, без которого после знакомства с «федералами» решил больше не выходить на улицу.

Глава 5

«Интересно…».

Именно такая мысль посетила Эдмунда Уэллса, когда он утром смотрел в окно из своего номера на парковку мотеля, где стоял их арендованный «Форд», а рядом с ним расхаживала Мэдисон. Эдмунд наблюдал за ней…

Небо было бледным, размытым. Стоял туман. Всё вокруг казалось застывшим. Ни людей, ни машин. Только чёрный плащ Мэдисон развевался от её нетерпеливой ходьбы.

— Хм, — протянул Эдмунд с лёгкой усмешкой. Они договорились встретиться в девять утра, а он опаздывал уже на двадцать минут и совсем не спешил выходить.

Эдмунд почти ничего не успел узнать про неё. У него не было ни доступа к личным делам агентов, ни хороших отношений с отделом кадров, которые помогли бы достать ему сведения вне официального запроса, и тем более никакого времени, чтобы основательно заняться этим. Он мог довольствоваться только той информацией, которую получил от Фостера, когда тот заявил, что ему, Эдмунду Уэллсу, нужен напарник.

— Мичиганский университет, Анн-Арбор, бакалавриат по биологии. Медицинская школа в Детройте, специализация судебная патология, — тихо повторял он, — высокий уровень дисциплины, профессионализма и самоконтроля…

И Эдмунд очень хотел узнать, насколько у неё хватит этого самого самоконтроля.

Кажется, терпение Мэдисон подходило к концу: она, прислонившись к капоту машины и сложив руки на груди, буквально прожигала своим взглядом дыру на его двери. Конечно, Эдмунду было очень интересно, чем это всё закончится. Но, в конце концов, они вели расследование. Так что номер мотеля пришлось оставить и выйти на улицу.

— Агент Уэллс, — тут же отреагировала Мэдисон, — мы опаздываем.

— Не мог разобраться, как включать горячую воду, — ответил он, накидывая на себя куртку. Блёклое солнце стало медленно выходить сквозь тонкие облака, заставляя щуриться. — Тебе не кажется, что сегодня будет отличная погода? — непринуждённо улыбаясь, продолжил он. — Жаль, что я не взял с собой солнцезащитные очки.

Мэдисон бросила на него недовольный взгляд, обошла машину и открыла водительскую дверь.

— В таком случае поведу я, — сказала она. — У меня нету аллергии на солнце.

Эдмунд не возражал. Сидеть на пассажирском месте, пить кофе из бумажного стаканчика и закусывать сэндвичем из автомата представлялось ему более комфортным занятием, чем сидеть за рулём.

— И какие у нас планы? — спросил он, отряхивая крошки с рук.

— Я вчера позвонила в ФБР, — начала Мэдисон, — попросила проверить отца мальчика ещё раз. Если он, как сказала миссис Лейк, увлекается ставками, он мог забрать мальчика, чтобы потребовать выкуп. С другой стороны, прошло уже две недели… Но в любом случае статистика говорит, что…

— А если это не отец? — перебил её Эдмунд, задрав голову, чтобы допить кофе.

— В таком случае у нас есть два убийства, по следам которых мы пойдём. — Она выглядывала на дорогу, сверяясь со сложённой картой, которая лежала на подлокотнике. — Я бы хотела попросить у шерифа получить оригиналы отчётов о вскрытии. Те копии, что они прислали, кажутся мне не совсем полными.

Эдмунд ровнее сел в кресле.

— Удобно, когда твой напарник по совместительству ещё и судмедэксперт, — сказал он.

— Не совсем по совместительству, — ответила Мэдисон, чуть наклонив голову, не отрывая взгляд от дороги, — скорее в прошлом. Отчёты читать могу, но к вскрытиям, я, надеюсь, больше никогда не вернусь.

— И почему же? — Эдмунд поправил ремень безопасности, который впивался ему в плечо.

— Мне кажется, мне больше идут деловые костюмы, чем медицинская форма.

Эдмунд скосил на неё взгляд.

— Почему отдел Неустановленных происшествий? — спросила она слишком быстро, очевидно нарочно, чтобы он не продолжил свой расспрос.

— Мне кажется, мне больше подходит кабинет в полумраке, — ответил он с улыбкой, — чем шумный, светлый офис.

Мэдисон с укором покачала головой, но Эдмунд всё равно заметил, что её губы тронула лёгкая усмешка.

У входа в участок висела железная табличка с надписью: «Департамент шерифа Термонда, штат Вирджиния. Основан в 1883 году». И, похоже, здание с того года оставалось тем же. Старое, с большими деревянными балками, маленькими окнами. Архитектура, которая встречалась только в северо-восточных штатах. Внутри: тёмные дубовые панели на стенах, пожелтевшая краска, давящая тишина и почти полное отсутствие света.

В кабинете шерифа, на втором этаже, солнце всё же пробивалось сквозь жалюзи. Оно ложилось на стол, разрезая воздух на пыльные полосы.

Шериф Мортон — высокий и крепкий пожилой мужчина — как нельзя лучше подходил под это место. Лысеющая голова, серая форма, обтягивающая круглый, крепкий живот. Он выглядел как человек, который любит раздавать приказы. Как только они вошли, Мэдисон первой протянула ему руку.

— Добро пожаловать в Термонд, — сказал шериф, принимая рукопожатие, и тут же обратился к Эдмунду: — Мы вас здесь очень ждали. Слышал, у вас вчера были вечерние похождения по лесу? Думали, что сможете найти то, чего не нашли мы в составе сто сорока человек?

— Это часть нашей работы — проверить всё ещё раз, — ответила Мэдисон, возвращая взгляд шерифа на себя. — Мы говорили вчера с миссис Лейк. Вы уверены, что в похищении мальчика не замешан его отец?

— Уверен. Это было наше первое предположение в расследовании. Мы навестили его. Я уверяю вас, он к исчезновению своего сына непричастен.

— Где он живёт?

— В соседнем городе, у своей матери.

— Вы осмотрели его дом?

— Мисс… — мягко, но с нажимом, продолжил он, — как я уже сказал, это было наше первое направление. Конечно, мы проверили его дом, опросили его родителей, соседей. Если бы он кого-то похитил, разве не ударился бы в бега?

Голос Мэдисон вдруг стал твёрже:

— И какая же ваша версия произошедшего?

Эдмунд сложил руки за спиной, сдерживая ухмылку. Наблюдать за противостоянием старого шерифа и новой напарницы было интересно, но ещё более интересно было его слушать, ловя интонацию каждого.

Он отошёл к окну, улавливая звуки: сначала отодвинулся один стул, затем другой — похоже, они оба сели друг напротив друга.

— Почему вы не отправили запрос в ФБР раньше, — продолжила Мэдисон, — как только Патрик Лейк исчез? Дело касается несовершеннолетнего… Неужели вы сразу не поняли, что не можете справиться с этим делом? Я хочу вам напомнить, что прошло уже две недели… Мы

могли бы сделать намного больше, если бы вызвали помощь сразу, а не тогда, когда все горячие следы исчезли. Почему вы упустили столько времени?

Шериф ничего не ответил. Молчал.

Эдмунд слышал, что Мэдисон на миг потеряла контроль над голосом, и развернулся.

— Шериф Мортон, — сказал он, — мы думаем, так же как и вы, что эти дела связаны. Нам нужны оригиналы отчётов о вскрытии. Агент Чейз — судмедэксперт высокой квалификации. Думаю, она сможет найти какие-то детали, которые, возможно, ваши специалисты могли упустить. А я, в свою очередь, хотел бы осмотреть места, где нашли тела двух жертв. Вы сможете мне их показать?

Шериф Мортон отвлёкся от Мэдисон и кивнул.

— Да, конечно, — ответил он, — я отвезу вас на место.

Мэдисон выглядела недовольной. Эдмунд не мог понять, это реакция на его предложение разделиться, или на конфликт с шерифом. В любом случае Эдмунд постарался как можно незаметнее проскочить мимо неё в коридор за шерифом. Но, когда он был уже в дверях, она прищурилась:

— А как же Виктор? — спросила Мэдисон. — Твои планы, кажется, были другими.

— Что ж, у меня появилось новое предчувствие, — ответил он и, отсалютовав ей двумя пальцами у виска, скрылся в коридоре.

Эдмунд с облегчением выдохнул, когда остался один. Последние пять лет в отделе Неустановленных происшествий он отлично справлялся один, и, кажется, совсем отвык работать в паре. Он много думал, почему Фостер принял именно такое решение. И всё больше склонялся к выводу, что это произошло из-за последних отчётов, которые он сдавал…

— Женщина стала жертвой ревнивого призрака, — тихо проговорил он, спускаясь по лестнице, вспоминая заключения из своих последних дел. — Семья погибла из-за самовоспламенения…

Он вышел на улицу. Солнце светило в глаза.

— Пчёлы! — Эдмунд стукнул себя по лбу, вспомнив, что в прошлом месяце подробно написал, как в Канзасе на одну из ферм напали генно-модифицированные осы. Фостер тогда слишком сильно поджал губы, и слишком ярко запылали его уши. Тот несколько раз просил его переписать отчёт, но Эдмунд отказался этого делать. — Точно пчёлы.

Пикап, за рулём которого уже сидел шериф Мортон, ждал его на противоположной стороне. Эдмунд перешёл дорогу, раздумывая, что надо было тогда всё-таки переписать свой отчёт.

— Ну что? Отправляемся в небольшое путешествие? — улыбнулся Эдмунд, залезая на переднее место.

Шериф ему ничего не ответил. Он завёл мотор, и пикап медленно отъехал от участка.

Термонд стоял на холмах. Пикап шерифа то поднимался, то опускался вниз. Он ехал быстро, без остановок на перекрёстках.

Эдмунд много раз был в похожих городах. Было в этих местах своё очарование, и несмотря на всегда плохой повод приехать, он всё равно наслаждался тем, что можно было отдохнуть от города.

— У вас хороший воздух, — сказал он, идя по высокой траве за шерифом Мортоном.

Сегодня и вправду было жарко. Совсем не та пасмурная погода, что встретила их вчера. Он даже подумал снять куртку, но мошкара, которая налетела, как только они вышли из машины, заставила его передумать.

— Да, неплохой, — бросил шериф Мортон.

Начался высокий кустарник. Мошкара залетала в уши. Эдмунд стал хлопать себя по шее, отгоняя насекомых.

— Вот здесь мы его и нашли. — Шериф Мортон остановился у одного из кустов. Трава вокруг была примята. — Когда мы искали мальчишку, собаки учуяли след. Только вместо Патрика они привели нас к телу старика.

— Он просто лежал?

— Да. Я думаю, что их сюда кто-то принёс. И, похоже, незадолго до того, как мы их нашли. Тела были очень холодными, даже для покойников. А в тот день было жарко, жарче, чем сейчас. Скорее всего, их хранили в холодильнике или, может, в рефрижераторе.

— Вы проверили такие машины?

— Кого смогли, — пожал плечами шериф. — Через наш город много машин проезжает, всех не проверишь.

— Ну да, — вздохнул Эдмунд, присаживаясь на корточки. Он, конечно, мог подать запрос в ФБР о проверке всех машин с рефрижераторами. Но без единой ориентировки навряд ли бы ему дали на это добро. К тому же он чувствовал, что из этого всё равно ничего не выйдет.

Он мягко потрогал траву. Травинки послушно проминались под его ладонью.

— Вы заметили на телах что-то странное, когда их нашли, кроме прокола на висках? — продолжил Эдмунд. — Может быть, какой-нибудь налёт или свечение? Что угодно.

— Странное? — удивился шериф Мортон. — Нет, ничего странного не было, не считая прокола в висках. Мы прошли вдоль дороги на пять миль вперёд и на пять миль назад от этого места, но ничего не нашли. Ни следов крови, ни каких-то вещей, или чего другого, что подтверждало, что убийства произошли здесь. Мы не нашли ничего. Абсолютно ничего.

— А вглубь ходили?

Эдмунд оторвал взгляд от травы и стал рассматривать кусты в поисках малейшего подозрительного изменения: сломанной ветки или наполовину сорванного листа. Но ничего. Даже следов полицейских особо не было. Не считая пары отпечатков подошв ботинок. Обычно в провинции с местами преступлений работают не очень аккуратно.

Эдмунд посмотрел на шерифа и подумал, что тот, похоже, хорошо знал свою работу.

— Обошли всё, что смогли. — ответил шериф Мортон, положив руки за пояс, на котором висело табельное оружие, наручники и значок.

— Где нашли девушку?

Шериф Мортон показал пальцем дальше в лес.

— Там, — бросил он. — Такая же холодная. А когда пришли отчёты о вскрытии… — Он передёрнул плечами. — Прокол, какое-то неизвестное вещество, утопление… Поэтому я и позвонил вам. В моём городе за тридцать лет службы всегда был порядок. Я знаю, как работать с пьяницами, бытовыми убийствами, пропажами людей… Я, между прочим, в этом деле кое-что понимаю, что бы там ни думала ваша напарница. Легко обвинять человека, — его голос стал ворчливым, — посмотрим, что она сможет сделать, тогда и поговорим.

Эдмунд слабо покачал головой. Очевидно, слова Мэдисон задели шерифа, он и сам в них услышал больше личного, чем следовало. И это было интересно…

Эдмунд встал с корточек.

— Покажите, где она лежала.

— Кто? — переспросил шериф, явно отвлёкшись от своих мыслей.

— Девушка. Фиби Купер.

— Ах, да.

Шериф Мортон повёл его дальше, где солнце уже с трудом пробивалось сквозь листву, и показал на место под пологом деревьев.

Трава здесь была ниже, и мошкара, наконец, отстала.

Эдмунд вспомнил фотографии молодой девушки, которые показывала Мэдисон в его кабинете. Он отчётливо представил, как здесь лежала она. Мёртвая, с посиневшими губами, под тенью веток, совершенно одна…

Вдруг он вновь почувствовал тот самый холод, который ощутил вчера в лесу, когда они встретили Виктора и его огромную собаку.

Он поднял голову, стараясь понять это ощущение. Можно было подумать, что подул холодный ветер, но это было не так. Воздух просто вдруг стал ледяным. Как будто на полную мощность включили кондиционер. Листья на деревьях покрылись инеем, мох под ногами затвердел.

— Вы это чувствуете? — спросил он у шерифа. Тот ничего не ответил. Шериф стоял в нескольких шагах от него с настороженным выражением лица.

Эдмунда как будто что-то заставило идти вперёд. Мох под ногами хрустел. Деревья становились выше, холод — ощутимее.

Он оглянулся. Шериф исчез.

Становилось темнее. Полог деревьев смыкался над ним. Внутри появилось неприятное чувство… Здесь было что-то не так…

Он хотел остановиться, но что-то тянуло его вперёд. Впереди что-то было… или кто-то… силуэт, который всё больше растворялся в нагнетающей темноте…

— Шериф, это вы?! — крикнул он, но ответа не последовало.

Эдмунд хотел достать пистолет, уже потянулся к кобуре… но в глаза ударил такой яркий свет, что он невольно выставил руку вперёд. Лес вокруг него исчез. Никаких теней. Пропали звуки. Всё пространство вокруг него стало белым. Даже странный холод исчез… Он опустил руку и попытался привыкнуть к свету, но на виски стало что-то давить… Невыносимая боль. Он зажмурился, чтобы хоть как-то пережить боль, но она становилась всё сильнее и сильнее… Он упал на колени.

А затем наступила темнота…

Глава 6

Мэдисон чихнула.

— У нас здесь немного пыльно, — прозвучал приятный мужской голос, принадлежавший помощнику шерифа Ларри. Ларри Стивенсон. Он вызвался ей помогать сразу после того, как Эдмунд с шерифом уехали. — Мне иногда кажется, что это здание уже больше держится на зацементированной пыли, чем на деревянных балках.

Мэдисон улыбнулась.

Она стояла в кабинете шерифа на том самом месте, на котором её оставил Эдмунд, отсалютовав ей пальцами у лба, и смотрела, как Ларри разбирал документы и пытался дозвониться до больницы Термонда, чтобы запросить оригиналы отчётов о вскрытии.

Ларри был высоким, крепким мужчиной с выдающейся челюстью и широкими плечами. Тёмные, коротко стриженные волосы, светлые глаза. Мягкий, но при этом низкий голос звучал с вежливой учтивостью, которая, как бы ни сопротивлялась, льстила Мэдисон.

— Да? Алло? Старший помощник шерифа, офицер Стивенсон, — сказал он в трубку. — Я звоню по просьбе агентов ФБР. Нам нужны оригиналы отчётов о вскрытии по делу от двадцать… Да, в лесу… Купер и Вайсман, всё верно… спасибо, мы ждём.

Он положил телефон.

— Сказали, что перезвонят, — неловко улыбнулся он.

Мэдисон кивнула. В кабинете было жарко, солнце быстро нагрело стены. Её плащ лежал на кресле, на столе — недопитый кофе, который Ларри ей принёс.

— Должно быть, у вас очень интересная работа, — сказал он. — У меня бы не хватило духу попробовать себя в ФБР.

— А вы бы хотели? — спросила она, переступая с ноги на ногу. От долгого ожидания, стоя на каблуках, ноги затекли, но она не хотела этого показывать. Так же как и не хотела садиться в кресло.

— Я Термонд очень люблю, — ответил Ларри. — Я здесь родился и вырос. Но иногда хочется сделать что-то большее, чем вытирать пыль с ящиков, или участвовать в спорах, кто на чьей территории поставил забор.

Мэдисон хмыкнула.

— Тогда у вас есть отличная возможность помочь нам во всём разобраться. Вы так не считаете?

Ларри открыл ящик стола и убрал туда часть документов.

— Ну да, — протянул он. — Только у меня даже версий случившегося нет. Пропавший мальчик, два тела — для нашего города это что-то невероятное… Знаете…

Он не успел договорить — телефон на столе зазвонил. Он поднял трубку и свёл брови.

— Офицер Стивенсон, слушаю, — сказал он. — Да, запрашивали… А почему этого нельзя сделать сейчас? Вы же понимаете, что это срочно… Дело касается ФБР… Да, но… Ладно, хорошо, я вас понял…

Он повесил трубку и виновато улыбнулся.

— У них на смене всего один человек. Сказали, что, конечно, смогут выдать нам отчёты сегодня, но немного позже.

— А насколько позже? — спросила Мэдисон.

— Не знаю, может, несколько часов, конечно, я могу позвонить ещё раз, попробовать их поторопить… Может быть, шериф Мортон сможет с ними договориться.

Мэдисон задумалась.

— Несколько часов — это немного, я могу подождать, — сказала она. — Меня волнует кое-что другое… Шериф говорил, что проверял отца мальчика, но я немного не поняла: он сам к нему ездил или, может быть, отправлял кого-то из участка?

Ларри поджал губы и с интересом взглянул на неё.

— Вы не верите шерифу? — спросил он.

— Ну как сказать, — ответила Мэдисон, сложив руки на груди, — пропажа детей всегда требует особого внимания, и всегда лучше несколько раз проверить самую очевидную версию.

Ларри вновь опустил взгляд на бумаги.

— Никуда он не ездил, — тихо сказал он. — И никого не отправлял. Отец мальчика живёт далеко от Термонда. Шериф просто связался с местным полицейским участком и попросил проверить его. Наверное, его можно понять, юрисдикция… — Он качнул головой. — Хотя… если бы я был шерифом, я бы обязательно кого-то отправил, а лучше всего поехал сам. Миссис Лейк так плакала…

— А где живёт отец мальчика?

— В двух часах езды. В трейлерном парке. То ещё место… Удивительно, что кто-то может так жить, да?

— Да, — вздохнула Мэдисон и посмотрела на наручные часы… Два часа в одну сторону, два часа в другую, час на разговор. Всего пять часов. К вечеру она уже должна была вернуться в Термонд.

Шериф Мортон был с Эдмундом, и, похоже, это было очень удачное стечение обстоятельств. Ей не надо было никому ничего объяснять, не доказывать, просто сесть в машину и самой всё проверить.

— Ларри, я буду вам очень признательна, — начала она, забирая свой плащ с кресла и накидывая его на плечи, — если вы заберёте отчёты из больницы, а я пока всё-таки навещу отца мальчика. Сможете мне показать, где он живёт?

Они вышли на улицу.

Она достала карту и развернула её на капоте «Форда». Солнце грело спину. Ларри встал рядом, несколько секунд молчал, затем ткнул на пересечение дорог на севере от Термонда.

— Вот здесь, — сказал он, — по девятнадцатому шоссе, затем сверните на шестьдесят восьмую… Машин там немного, но лучше вернуться до темноты. Дорога плохо освещена, и дикие животные по ночам выбегают.

— Спасибо, — ответила Мэдисон, уже складывая карту так, чтобы было удобно её развернуть за рулём на нужном участке.

— Вам точно не нужна помощь? — спросил Ларри, отходя от «Форда». — Я бы мог…

— Не думаю, что шериф будет рад, если кто-то из его людей покинет город без его ведома. — Мэдисон уже открывала водительскую дверь, она не хотела больше терять ни минуты. — Увидите моего напарника, скажите, чтобы он мне позвонил. И большая просьба… не говорите шерифу, куда я уехала. Это ему знать ни к чему.

Она доехала до трейлерного парка ровно через два часа. Когда она выезжала из Термонда, светило солнце, затем дорогу накрыл туман, такой густой, что не было видно даже мелькающего леса по обочинам, а сейчас небо было серым, шёл мелкий дождь.

Несколько десятков трейлеров на площадке, обнесённой металлической сеткой, стояли на размытой от дождей земле. Народу было немного.

Мэдисон остановила машину и посмотрела на себя в зеркало заднего вида. Убрала волосы за уши и свела брови — в таких местах лучше выглядеть уверенно. На всякий случай проверила пистолет в кобуре и вышла из машины, громко хлопнув дверью.

Она огляделась и решила подойти к мужчине в джинсах и клетчатой рубашке. Он стоял у открытого капота старого «Кадиллака» и ковырялся в двигателе.

— В каком трейлере живёт Трэвис Лейк? — с ходу спросила она, решив, что любое вежливое вступление будет лишним.

Мужчина выпрямился, и Мэдисон пришлось поднять взгляд вверх. Он оказался очень высоким и очень большим. Настоящим здоровяком. Он прислонился к капоту машины, сложил руки на груди и широко ухмыльнулся. Одного переднего зуба в его улыбке явно не хватало, лицо было испачкано мазутом, а под глазом виднелся пожелтевший синяк.

— И зачем такой красотке понадобился Трэвис? — спросил он. — Я человек намного приличнее. Могу предложить тебе куда более интересные вещи.

— Да? — Мэдисон подняла бровь. — И что же ты мне можешь предложить? Кровать в своём трейлере?

Он скривил губы, хотел что-то сказать, но она его опередила, достав свой значок.

— ФБР, — сказала она. — Мне нужен Трэвис Лейк. Где я могу его найти?

Здоровяк хмыкнул.

В следующее мгновение из самого дальнего трейлера раздались крики.

Мэдисон тут же насторожилась.

— А вот и ваш Трэвис… — сказал здоровяк.

Из маленького трейлера на краю парка открылась дверь, из неё вывалился мужчина, а за ним вышла маленькая, худая, но страшно разъярённая пожилая женщина с сигаретой в зубах.

В следующее мгновение в мужчину полетела алюминиевая банка от пива, затем ещё… и ещё одна. Мужчина закрывался руками.

Мэдисон взглянула на здоровяка — тот развёл руками — и тут же пошла вперёд к трейлеру.

— Эй, остановитесь! — крикнула она.

— Ты же сказал, что они выиграют! — кричала женщина охрипшим голосом. — А они проиграли! Чёрт! Опять! Я клянусь, я тебе больше ни цента не дам! Даже не проси!

Она замахнулась на него ещё одной банкой.

— Эй! Я сказала вам остановиться! — Мэдисон уже готова была вскочить на лестницу и схватить женщину за руку.

Женщина обратила на неё взгляд, но банку не опускала. Сморщенная старуха с посеревшей кожей и глубокими морщинами. Её волосы были выкрашены в ярко-рыжий цвет, но седые корни сильно проросли. Потрёпанная куртка, старое платье. Мужчина выглядел не лучше — он лежал в грязи, в джинсах и рваном свитере. Сложно было узнать в ём счастливого семьянина, но это был точно он. Трэвис Лейк.

— Трэвис Лейк? — спросила Мэдисон. Тот что-то бессвязно пробормотал.

— Кто ты такая? — бросила женщина с явной претензией в голосе.

— Меня зовут агент Чейз. — Мэдисон вновь показала удостоверение. — Я пришла, чтобы поговорить с Трэвисом Лейком. Если я не ошибаюсь, вы его мать?

Та кивнула.

— Как я могу к вам обращаться?

— Жозефина, — с едва уловимой гордостью ответила она. — Только мой сын сейчас не в состоянии говорить ни с ФБР, ни с самим Биллом Клинтоном. Приезжайте в другой раз.

— Боюсь, что у меня нету времени на другой раз, — ответила Мэдисон, — ему придётся прийти в себя и поговорить со мной.

Жозефина бросила на неё полный злобы взгляд, сделала затяжку, выдула дым в сторону, выкинула сигарету, а затем кивнула на дверь своего трейлера.

— Заходи.

— А ваш сын? — Мэдисон взглянула на Трэвиса, который уже бросил свои попытки встать и растянулся на земле.

Жозефина фыркнула, спустилась с лестницы, растолкала Трэвиса и помогла ему вернуться в трейлер. Мэдисон пошла за ними.

Внутри было тесно и душно. Спёртый воздух, пожелтевшие от сигаретного дыма стены, капли застарелого жира на кухонных шкафах, зашторенные, грязные окна. На плите стояла сковородка с пригоревшим чили, рядом валялись коробки от замороженных обедов и пустые пивные банки. В углу комнаты работал маленький выпуклый телевизор — показывали нарезки из бейсбольного матча.

Трэвис лёг на узкий диван у стены трейлера, скорее напоминавший кушетку. Жозефина уместилась за прикрученным к стене откидному столику. Мэдисон села напротив.

— «Рейл Кингс» против «Рамблерс», — кивнула Жозефина на телевизор. — «Рейлисы» выиграли. А мы ставили на «Рамблерс». Говорила я ему, — она метнула взгляд на Трэвиса, — что без своего основного питчера они ничего не могут.

Она замолчала, уставившись в экран.

— Вы поддерживаете игровую зависимость вашего сына? — спросила Мэдисон.

— Нам же надо на что-то жить. — Жозефина достала новую сигарету из пачки и щёлкнула зажигалкой. — В последнее время нам не везёт… Но это просто временная неудача. Рано или поздно отыграемся…

Сигаретный дым заполнил и без того душный трейлер.

— Вы же слышали, что ваш внук пропал? — спросила Мэдисон, стараясь не закашлять.

— Конечно, слышала, — ответила Жозефина. — К нам приходила полиция, осматривала трейлер. Я им ещё тогда сказала, что знала, что рано или поздно такое случится. И вам сейчас об этом говорю. Мальчик постоянно гулял где хотел, совсем без присмотра… Кэтрин отвратительная мать… Просто отвратительная…

Трэвис что-то пробормотал на своей кушетке.

— Что ещё… — начала возмущаться Жозефина, но Мэдисон не дала ей договорить.

— Что вы сказали? — спросила она, наклонившись к Трэвису.

— Кэтрин здесь ни при чём… — сказал он, — она хорошая мать…

Жозефина хотела что-то ему возразить, но Мэдисон подняла руку, чтобы та молчала.

— Мистер Лейк, я агент ФБР. — Она говорила чуть громче, разделяя слова, чтобы Трэвис точно её услышал. — Я ищу вашего сына. Вы должны собраться и ответить на пару моих вопросов… Вы сможете это сделать?

— Вопросы… — проговорил он, стараясь сесть. — Какие к чёрту вопросы? Вы его не найдёте… Его уже нет с нами.

Повисла тишина. Его слова прозвучали жутко даже для Мэдисон.

— И откуда такая уверенность, мистер Лейк? — Мэдисон приблизилась к нему ближе, запах перегара смешивался с запахом сигарет Жозефины. — Вы хотите сделать признание?

Трэвис скривил лицо, как будто он ощутил физическую боль.

— Ничего я не хочу, — ответил он. — Я его отец… и чувствую это.

— Где вы были, когда он исчез? — продолжила Мэдисон.

— Здесь, — ответил он. — Где мне ещё быть?

— Это кто-то может подтвердить?

— Я могу, — ответила за него Жозефина. — Он отсюда никуда не выходит уже два месяца. А если этого мало… наша букмекерская контора в полумили отсюда подтвердит, что он каждый день туда заходит.

Мэдисон на неё коротко взглянула, затем вновь перевела взгляд на Трэвиса.

— Когда вы в последний раз видели Патрика?

— Не знаю, — он мотнул головой, — месяца три, может, четыре назад, когда забирал последние вещи.

— Вы с ним говорили по телефону?

— Иногда.

— О чём вы говорили?

Трэвис свёл брови.

— Не знаю, — вновь бросил он, — о разном. Послушайте… если вы приехали меня в чём-то обвинять, пожалуйста, — он выставил руки вперёд, — обвиняйте в чём хотите. Только вам это не поможет…

— Давайте я буду сама решать, что мне поможет, а что нет, — ответила Мэдисон, на мгновение потеряв контроль над голосом. Она недолго помолчала, вновь возвращая спокойствие, и спросила: — Как давно вы играете?

— Года четыре. Может, больше.

— Ваша бывшая жена говорила, вы пробовали лечиться. Почему не помогло? Неужели это настолько важнее семьи?

Трэвис махнул рукой.

— Что вы от меня хотите? Чтобы я признался, что похитил Патрика и держу его где-то здесь? Под трейлером? — Он покачал головой. — Нет, мне хватает того, что из-за меня распалась семья.

— Почему вы не можете перестать играть?

Он поднял на неё взгляд.

— А зачем останавливаться, когда ты уже столько проиграл?

Повисла тишина, в которой было слышно, как работает телевизор. Жозефина потянулась к пульту и сделала громче.

— Сейчас будет следующая игра, — сказала она.

Мэдисон поняла, что узнала всё, что хотела. Мистер Лейк с трудом держался на ногах и вряд ли имел отношение к исчезновению родного и, кажется, всё ещё любимого сына.

Она встала и услышала вопрос в спину, когда была уже в дверях.

— Как там Кетти? — спросил Трэвис. — Держится?

Мэдисон обернулась.

Его глаза как будто на миг просветлели, из них ушло пьяное помутнение. И если бы не грязная одежда, помятый вид, отросшая щетина, он сейчас был очень похож на того счастливого семьянина с фотографии в ушках Микки-Мауса из Диснейленда.

— Насколько может, — коротко ответила Мэдисон. — И…

Она хотела сказать, чтобы он позвонил своей бывшей жене, подумала, что это будет лишним.

— Никуда не уезжайте, — вместо этого сказала она. — Если мне понадобится поговорить с вами ещё раз, я должна знать, где вас найти.

Она вышла из душного трейлера и сделала глубокий вдох. Свежий воздух наполнил лёгкие. Небо было всё таким же — серым и тяжёлым, на дороге начало смеркаться.

В Термонд она вернулась, когда уже стемнело. Ей показалось странным, что Эдмунд с ней за целый день так и не связался. Хотя, возможно, он сам начал своё параллельное расследование, ориентируясь на «монстров в кустах»… Мэдисон невесело усмехнулась, затем вспомнила, что сама потратила целый день, чтобы узнать, что помимо отца Патрика, ставками увлекается ещё и его бабушка.

Мэдисон попыталась дозвониться до Эдмунда и узнать, где он. Шли гудки, но телефон никто не брал.

В конце концов она решила позвонить в участок.

— Я могу поговорить с шерифом Мортоном или с агентом Уэллсом? — спросила она у дежурного.

— Шериф Мортон с агентом Уэллсом ещё не вернулись.

— Ещё не вернулись? — удивилась Мэдисон, взглянув на наручные часы. Было уже поздно. — Что они могут делать там столько времени?..

Глава 7

Неоновая вывеска «Лесной странник» слабо мерцала над мотелем. Двери номеров выходили прямо на улицу. Моросил дождь, солнце уже давно село. Подъезжая, Мэдисон надеялась увидеть в номере Эдмунда свет. Но окна были тёмными. Она оставила «Форд», подошла к дверям его номера, коротко постучалась, затем дёрнула ручку, но замок был закрыт.

Она взглянула на маленькое административное здание на въезде в мотель и направилась к нему.

Мэдисон зашла внутрь.

Небольшой холл с автоматом для льда и аппаратом с напитками и едой. Администратор сидел за стеклом, за высокой стойкой. Он смотрел на экран маленького выпуклого телевизора и ел чипсы из большой пачки. На его бейджике корявым почерком было написано — Дейв. Немытые длинные волосы с проплешинами, в жилете со множеством карманов, один глаз был закрыт повязкой.

— Вы не видели мужчину из тридцать третьего номера? — обратилась она к Дейву.

Он прищурил глаз, который был без повязки.

— Может быть, видел, а может быть, и нет…

Мэдисон устало вздохнула.

— У меня совершенно нет сил на эти игры, — ответила она. — Скажите, вы видели его или нет?

Дейв явно разочарованно поджал губы.

— Я видел его только с утра у автоматов с едой, — бросил он. — Он попросил не убирать его номер… Вы же из ФБР, да? Какого-то опять в лесу нашли?

— Не могу разглашать детали. Откройте мне его номер, — ответила Мэдисон, а затем добавила: — Пожалуйста.

Дейв вылез из своей конуры с увесистой связкой ключей-дубликатов, вышел из здания с недовольным лицом и заковылял к дверям Эдмунда.

Мэдисон шла за ним.

— Спасибо, — сказала она, когда дверь тридцать третьего номера была открыта.

Дейв мялся и, похоже, не собирался никуда уходить. Более того, он стал вытягивать шею, стараться что-то рассмотреть в номере своим единственным глазом.

— Спасибо, — повторила она уже твёрже. — Дальше я сама со всем разберусь.

Дейв фыркнул и наконец ушёл.

Мэдисон огляделась — точно такой же номер, как у неё. Только её находился на втором этаже, а этот — на первом. Небольшая кровать, деревянный стол, стул, лампа с тканевым абажуром на прикроватной тумбочке, обои в коричневую полоску, бежевый ковролин…

Эдмунда здесь не было.

Она включила тусклую жёлтую лампочку на прикроватной тумбочке и внимательно осмотрела номер. Постель была не убрана, белая простыня смята, плед лежал большим комом, мокрое полотенце валялось на полу. Никаких личных вещей, никаких намёков на то, куда он мог деться. Даже мусорное ведро было пустым.

Мэдисон вздохнула и опустилась на кровать, размышляя, что делать дальше… Может быть, они нашли какой-то след и отправились по нему? Шериф не похож на того человека, который будет отчитываться о своих действиях. Эдмунд тоже… А если с ними что-то случилось? Хотя что могло случиться с двумя вооружёнными людьми, один из которых хорошо знает местность, другой — подготовленный агент ФБР?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.